

Исследовательская статья

УДК 130.2 282 322

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-52-66>

РОЛЬ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ГЕНОЦИДЕ 1994 г. В РУАНДЕ

Илона Юрьевна Хатагова

МГИМО МИД России, Москва, Россия
i.khatagova@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0009-0005-0603-0950>

Аннотация. Исследования в области истории и культуры Африканского континента вызывают всё больший интерес на фоне развития стран Африки и укрепления их связей с Россией. Цель данной статьи — проследить роль католической церкви в динамике становления социокультурной структуры руандийского общества, поместив в фокусе внимания геноцид 1994 г. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: 1) установить области пересечения религиозной, культурной и политической сфер деятельности католической церкви в руандийском обществе; 2) уточнить роль католической церкви в процессе разрушения коллективного самосознания руандийцев, происходившего на фоне роста трайбализма и нарастания антагонизмов внутри общества; 3) сопоставить различные заявления официального Ватикана по вопросу ответственности церкви за трагедию 1994 г. Анализ предпосылок геноцида как кульминации долгосрочных противоречий между хуту и тутси в руандийском обществе произведён на материалах церковных, государственных и общественно-политических документов, публикаций СМИ и исследовательской литературы. В результате прослежена трансформация понятий «хуту» и «тутси» из социальных — в квазиэтнические. Показано, что, начиная с колониального периода, католическая церковь имела обширное влияние не только в духовной, но и в общественной жизни, включая сферу образования и СМИ. Смена политического вектора работы католической миссии и колониальной администрации после Второй мировой войны в пользу поддержки хуту обеспечила в конце 1950-ых гг. приход к власти представителей этой группы как в рамках религиозных институтов, так и на уровне всего государства. Процесс постепенного сращивания церковной элиты и радикально настроенного политического руководства Руанды привёл к дальнейшей деградации общественных отношений, росту взаимной напряжённости между хуту и тутси и, в конечном счёте, способствовал геноциду. Тем не менее, анализ официальной позиции церкви и действий отдельных священнослужителей в период геноцида, как и анализ позиции официального Ватикана после 1994 г., подтверждают тезис о неоднозначной роли католической церкви в этой трагедии, выявляя сложности процесса осознания меры своей ответственности за произошедшее.

© Хатагова И.Ю., 2023

Ключевые слова: геноцид, хуту, тутси, католическая церковь, Руанда

Для цитирования: Хатагова И.Ю. Роль католической церкви в геноциде 1994 г. в Руанде // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 3. — С. 52–66. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-52-66>

Research article

THE ROLE OF THE CATHOLIC CHURCH IN THE 1994 GENOCIDE IN RWANDA

Ilona Yu. Khatagova

MGIMO University, Moscow, Russia
i.khatagova@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0009-0005-0603-0950>

Abstract. Studies in the sphere of history and culture of the African continent attract an increasing interest given the ongoing development of African countries, the reinforcement of ties with Russia as well as the erosion of stereotypes about the nations that populate these territories. This article suggests that the Catholic Church played a significant role in the formation of the Rwandese society in 1890–1994, with the genocide of 1994 being one of the central events. In the framework of the study, the author seeks to reveal the background of the genocide that became the culmination of long-lasting contradictions between Hutu and Tutsi in Rwandan society. One of the main goals of the research was to investigate how the terms *Hutu* and *Tutsi* were transformed from social to quasi-ethnic ones. Special attention in this regard was paid to the role of the Catholic Church in the destruction of Rwandan collective self-identification, the growth of tribalism, and antagonism within the society. The article employs the methods of content analysis, case study, event analysis, discourse analysis and interview to research the official position of the Catholic Church during the genocide as well as the actions of specific priests, which is crucial for understanding the controversial role of the Church in the tragedy. Starting from the colonial period the Catholic Church had a vast influence not only in the spiritual but also in the social sphere, including education and mass media. Analyzing the empowerment of the Hutu in Rwanda, in general and especially within the Catholic Church in the country, the author traces back the evolution of social relations in the second half of the 20th century in order to help understand the particular historical role of the Church in the country and in relations between the Hutu and Tutsi along with their quest for power. The author concludes that one of the most interesting issues is the merging of the church's elite and radical political leadership of Rwanda, which resulted in the further degradation of social relations in the country, growing mutual tensions between Hutu and Tutsi and, in the long run, the genocide. The post genocide analysis of the Catholic Church's politics reveals not only tools used by the institute to facilitate national reconciliation but also the measure of responsibility for the genocide that it has agreed to take.

Keywords: genocide, Rwanda, Hutu, Tutsi, the Catholic Church

For citation: Khatagova, I. U. (2023) 'The Role of the Catholic Church in the 1994 Genocide in Rwanda', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(3), pp. 52–66. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-52-66>

Руанда представляет собой небольшое государство в географическом центре Африканского континента. На территории страны проживает примерно 13 млн. человек, представляющих преимущественно две крупные группы — хуту и тутси. Как известно, в сравнительно недалёком прошлом, в 1994 г., страна пережила чудовищный и кровопролитный геноцид, когда в период с 7 апреля по 15 июля произошли массовые убийства представителей тутси со стороны хуту. Общее количество жертв в зависимости от источников варьируется от 800 тыс. до 1 млн. 200 тыс. человек¹. Особый ужас произошедшему придаёт то, что жестокие убийства совершались бывшими соседями, коллегами и знакомыми жертв.

В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности функционирования католических институтов на территории Руанды², а также вопрос о том, какое отношение они имеют к трагическим событиям 1994 г. Отметим: на протяжении XX в. в стране действовали также протестантские церкви, однако именно католическая церковь была наиболее могущественным и централизованным религиозным институтом, сосредоточившим в своих руках значительные ресурсы и оказавшим колоссальное влияние на события руандийской общественно-политической истории.

При изучении материала автор исходит из исследовательского предположения о том, что деятельность Римско-католической церкви в Руанде оказала заметное влияние на формирование исторических предпосылок геноцида и социального раскола. Этот материал потребовал приме-

нить комплексный междисциплинарный подход, объединивший в исследовательской призме исторические, философские и социологические оптики на основании использования контент-анализа, методов case-study, event-анализа, включённого наблюдения, дискурс-анализа и интервью.

Контент-анализ позволил эффективно проанализировать большие массивы данных из материалов СМИ и официальных документов по тематике исследования. Благодаря case-study и event-анализу удалось подробно рассмотреть особенности взаимодействия католической церкви с другими общественно-политическими институтами Руанды. При этом включённое наблюдение с элементами интервью в период посещения Руанды и общения с местными жителями позволило получить общее фоновое представление о рассматриваемых событиях, а также существенную часть фактологической базы исследования. Дискурс-анализ дал возможность проанализировать общественный дискурс и позиции различных руандийских акторов накануне и в период геноцида 1994 г.

Предыстория вопроса

Для того чтобы лучше понять природу конфликта между хуту и тутси, необходимо кратко рассмотреть его историю. Ставшая в конце XIX в. относительно централизованным государством, Руанда в 1890-ые гг. имела монархическую форму правления. Во главе государства стоял король. Опорой короля была властная вертикаль, состоявшая из представителей местной аристо-

¹ Reyntjens F. Estimation du nombre de personnes tuées au Rwanda en 1994 // UAntwerpen. — URL: <https://medialibrary.uantwerpen.be/oldcontent/container2143/files/Publications/Annuaire/1996-1997/10-Reyntjens.pdf> ; 25 лет геноциду против тутси в Руанде: как это было // ООН. — 2019. — 7 апр. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/04/1352631>

² Представляется важным проследить краткую эволюцию католических институтов в Руанде. Так, в 1912 г. создаётся апостольский викариат Римско-католической церкви под названием Киву, который действует на территории Бурунди и Руанды. В 1922 г. был основан самостоятельный апостольский викариат Руанда, который впоследствии постепенно разделится на девять внутрируандийских территориальных апостольских викариатов (позднее — епархий) — Бутаре, Бьюмба, Гиконгоро, Кабгайи, Кибунго, Кигали, Ньондо, Рухенгери, Чьянгугу. При этом в 1959 г. происходит выделение Руанды как самостоятельной церковной провинции Римско-католической церкви, в связи с чем «миссии» становятся «приходами», а «викариаты» — «епархиями». Таким образом появляется Католическая церковь Руанды. Папский нунций (посол Ватикана) осуществляет свою деятельность в Руанде с 1964 г., однако к исследуемой проблематике его деятельность лишь опосредованно относится. Современный орган управления Католической церковью Руанды — Конференция епископов Руанды — появляется лишь в 1980 г.

кратии³. Основу аристократии составляли тутси (около 15% населения) — представители знатных родов, которые, во-первых, традиционно занимались управлением, а во-вторых, считались скотоводами. Хуту (около 85% населения) — земледельцы; они в меньшей степени участвовали в процессе управления обществом. Таким образом, традиционное понимание термина «тутси» обозначало принадлежность к роду скотоводов, который имел оттенок знатного происхождения и высокого социального положения в обществе, а «хуту» — принадлежность к роду земледельцев и, в среднем, более низкое материальное и социальное положение. При этом в понятиях «тутси» и «хуту» отсутствовала любая этническая составляющая, в связи с чем хуту имел возможность стать тутси [Van't Spijker, 2006].

Несмотря на социальные различия, население Руанды имело единую гражданскую идентичность — представители всех кланов, коих, по разным источникам, насчитывалось от 15 до 18⁴, определяли себя как «руандийцы» или «люди короля».

Ключевой исторической особенностью социально-экономического взаимодействия хуту и тутси были институты «убухаке» и «убуретва», существовавшие примерно с XV в.⁵ Обычай «убухаке» предполагал эксклюзивное право тутси на владение скотом, который хуту могли использовать в обмен на личную или военную службу в интересах тутси. Институт «убуретва» по схожему принципу регламентировал отношения в сфере земледелия: тутси давали хуту право пользоваться землей взамен на «контракт» о службе в своих интересах.

Эта феодальная система контрактов постепенно трансформировалась из социально-экономических в квази-сословные отношения между тутси, которые сосре-

доточили в своих руках ресурсы, и служившими им хуту; однако она по-прежнему не имела этнического подтекста.

Католическая церковь в эпоху колониализма в Руанде

В 1897 г. в Руанду вторгаются 2,5 тыс. немецких солдат. По результатам оккупации территории королевства Руанда в 1898 г. попадает в колониальную зависимость от Германии. Характерными чертами германской политики стало отсутствие изначальных тесных связей с прибывшей в страну в 1900 г. католической миссией, а также непрямым управлением колонией. Немцы делали основную ставку на управление через местные институты, внедрив собственный аппарат лишь на уровне судов и сборщиков налогов.

Вместе с тем, после прибытия в страну католических миссионеров немецкая колониальная администрация способствует популяризации в Руанде так называемой «хамитской» теории, разработка которой началась во второй половине XIX в. и которая получила наибольшую популярность в XX в., в период между Первой и Второй мировыми войнами [Eltringham, 2006]. В основе «хамитской» теории лежал тезис о якобы «неспособности» африканских народов к самостоятельному развитию, а обнаруженные в период колонизации континента памятники архитектуры и традиционные языки воспринимались как результаты неких внешних культурных влияний на якобы пассивное «негроидное» большинство.

В случае Руанды существует множество свидетельств того, что немецкие колониальные власти при поддержке именно католической церкви [Longman, 2001] как наиболее централизованного и могущественного религиозного института про-

³ The International Response to Conflict and Genocide: Lessons from the Rwanda Experience / J. Eriksson, H. Adelman, J. Borton, et al. // OECD. — 1996. — URL: <https://www.oecd.org/derec/unitedstates/50189653.pdf>

⁴ The Unity of Rwandans: Before the Colonial Period and Under the Colonial Rule, Under the First Republic. — Kigali: Republic of Rwanda, Office of the President of the Republic, 1999. — 85 p.

⁵ Twagilimana A. Historical Dictionary of Rwanda. — Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2015. — 358 p.

двигали идею о принадлежности тутси и хуту к разным расам. Они рассматривали тутси как представителей «хамитской» этнической группы, исторически мигрировавшей на территорию страны из региона Африканского рога, и воспринимали их как «более европейскую» группу населения. Дополнительным доказательством здесь якобы служил тот факт, что до колонизации тутси занимали руководящие роли (за что на самом деле изначально и получили своё обозначение) и по мнению колонизаторов имели более европейские черты (колонизаторами назывались такие черты, как узкий нос, маленькие губы, «европейская» фигура, более тонкие кости и более живой ум [André, 2018]).

Стремление конкретизировать связь Римско-католической церкви и германской колониальной администрации в вопросе квази-этнических стереотипов привело автора к ряду важных наблюдений. Как было отмечено ранее, с самого начала колониальной эпохи, с 1898 г., германская администрация сделала ставку на не прямое управление колонией, в связи с чем располагала крайне ограниченным штатом управленцев на территории Руанды. В этой связи существенной самостоятельностью продолжали пользоваться как королевский двор в целом, так и король Руанды в частности. Вместе с тем, с 1900 г. в Руанду начинают прибывать католические миссионеры, представлявшие подчинённое конгрегации евангелизации народов движение «Белые отцы»⁶; причём количество «Белых отцов» растёт стремительным образом. Очень быстро влияние католической церкви выходит за рамки исключительно религиозной сферы и распространяется на общественно-политическую жизнь, — открытие новых приходов позволяет миссионерам работать напрямую

с общественными лидерами на локальном уровне, чего, как мы помним, не делала немецкая администрация. Соответственно, деятельность католической миссии по развитию связей с местными общинами изначально была выгодна немецкой колониальной администрации, которая стремилась установить более плотный контроль над страной малыми силами.

При этом работа католической церкви в Руанде не ограничивалась центральными районами, — миссионеры активно действовали и на периферии, что служило также и на пользу руандийскому королевскому двору, который в свою очередь стремился, к дальнейшей централизации государства и установлению более жёсткого контроля над пограничными полувластными регионами на севере и юго-востоке страны. Религиозная и общественно-политическая работа католических миссионеров в отдалённых уголках страны позволила германской администрации получить больше власти и информации о происходящем на периферии колонии.

Широкое присутствие представителей католической миссии в Руанде позволило ей уже на ранних этапах своей деятельности собрать данные об обычаях различных групп населения страны и по-своему их переосмыслить, в результате чего социальные категории «тутси» и «хуту» были преобразованы в понимании церковных функционеров в этнические термины. В значительной степени именно за счёт получаемых со стороны многочисленных представителей католической церкви сведений о местной культуре и обычаях малочисленная германская колониальная администрация в полной мере приняла эту концепцию «на вооружение» [Court, 2016]. В свою очередь, сформулированная католическими миссионерами и воспроизве-

⁶ «Белые отцы» представляет собой католическое движение миссионеров, является обществом апостольской жизни в Римско-католической церкви. Организация была основана в 1868 г. и первоначально занималась воспитанием африканских сирот, однако позднее расширила профиль своей деятельности и стала, в числе прочего, проводить христианизацию традиционных африканских обществ, подчиняясь непосредственно Конгрегации евангелизации народов. (Missionaries of Africa (M. Afr.) White Fathers // GCatholic. — URL: <http://www.gcatholic.org/orders/030.htm>).

дённая германской администрацией схема этнического разделения общества на «элиты» тутси и «большинство» хуту была выгодна также и королевскому двору Руанды, состоявшему из тутси, таким образом ещё больше укреплявших свою власть.

При этом важно понимать, что влияние католической церкви на первом этапе было обусловлено тем, что католические миссионеры служили единственным источником информации для германских колониальных властей о происходившем в отдалённых районах страны, культуре, обычаях и быте руандийцев.

Отметим: первые протестантские миссии прибывают в Руанду лишь в 1904 г. [Court, 2016] и, не имея сравнимого с католиками человеческого и финансового потенциала, работают лишь в немногочисленных центральных районах страны, что не позволяет им на том этапе конкурировать с католической церковью ни по количеству приходов, ни по влиянию на колониальную администрацию, ни по числу последователей.

Переосмысленная и насаждённая немцами и церковью теория о различном этническом происхождении двух социальных групп заложила основу главного общественно-политического конфликта в Руанде в XX в. Представители католической церкви активно следовали этой теории и выделяли тутси за их внешние данные, продолжая поддерживать их назначение на все ключевые в стране должности.

Влияние папских представителей на территории колониальной Руанды в этот период стремительно возрастало. Местное население, прежде всего тутси, активно принимало христианскую веру, так как в глазах колониальных властей это было доказательством лояльности метрополии. Другими словами, принятие христианской веры повышало уровень «благонадежности» представителей местного населения в восприятии европейцев.

Отдельным инструментом влияния церкви на общество стало образование. К началу XX в. в Руанде не существовало образовательной системы в современном её понимании. Традиционное руандийское образование основывалось на устном семейном воспитании без посещения специализированных учреждений. В 1900 г. уже упомянутое мужское католическое миссионерское общество апостольской жизни «Белые отцы» (также известное как «Миссионеры Африки») открывает первое образовательное учреждение в стране, закладывая таким образом в основу образовательной системы Руанды значительное религиозное влияние [Mafeza, 2013]. В последующие годы католическая миссия продолжит развитие системы школьного образования страны, открыв больше образовательных учреждений, в которых будут обучаться дети руководителей-тутси.

В 1911 г. немцы помогают тутси подавить одно из первых восстаний хуту против притеснений, что становится первым свидетельством осложнения отношений между группами. События Первой мировой войны не обошли и этот регион, и находившиеся в соседнем Конго бельгийские военные вели успешные боевые действия против немецких войск на территории современных Руанды и Бурунди. Победа над немецкими войсками в регионе вкупе с общими итогами Первой мировой войны привела к тому, что после её окончания Бельгия получила от Лиги Наций мандат на управление двумя королевствами, которые входили в колониальную империю Германии, Руандой-Урунди⁷. Территория получила статус подмандатной бельгийской территории, а не колонии, однако по факту это привело к большему участию европейских властей в управлении Руандой.

Приход бельгийцев ознаменовал собой усиление роли католической церкви в руандийском обществе. Росло количество подконтрольных религиозным властям

⁷ Соответствует двум современным государствам: Руанде и Бурунди, которые в тот период имели общее наименование Руанда-Урунди.

образовательных учреждений [Mafeza, 2013]. Несмотря на дефицит информации, можно уверенно утверждать, что на 1920 г. на территории Руанды-Урунди работало 123 школы, в которых обучались шесть тысяч детей. В межвоенный период бельгийские власти пытались реализовать план расширения системы школьного образования, который предусматривал, что основным институтом, ответственным за управление школами, оставались религиозные учреждения, а власти лишь выделяли часть финансирования и контролировали процесс обучения⁸.

Также росло и общественное влияние Римско-католической церкви — в 1933 г. она начала издавать на языке киньяруанда первую и единственную на тот момент в стране газету «Kinyamateka»⁹. Ширилась практика ведения образовательных и просветительских проповедей и служб.

Светские колониальные власти продолжили социальное обоснование расовой теории, пригласив в 1920-ые гг. европейских учёных, которые проводили измерения черепов тутси и хуту и оценивали цвет их кожи, что способствовало закреплению тезиса об их различном этническом происхождении¹⁰. Под руководством церкви продолжилось развитие системы школьного образования: в 1905–1920-ые гг. миссиями было создано несколько десятков христианских школ. На государственном уровне развитие системы школьного образования ограничивается введением отдельных элементов правительственной финансовой помощи религиозным образовательным учреждениям, однако полноценные светские школы и учреждения высшего образования появятся в стране лишь в период после обретения независимости¹¹.

В 1931 г. при поддержке бельгийцев к власти в Руанде приходит Мутара III. В 1943 г. он становится первым королём, который принимает католическое христианство [Twagilimana, 2015: 199], что ещё больше поднимает авторитет католичества в стране. При этом к периоду 1930–1940-ых гг. в католических школах вводятся два различных образовательных курса, для хуту и для тутси¹². Хуту имели право на получение укороченного курса образования, основу которого составляла католическое религиозное учение, в то время как тутси могли получить более широкое образование (однако даже этот расширенный курс был в основном ограничен изучением основ государственной службы и религиозной составляющей¹³). Вплоть до 1950-ых гг. основную массу учеников составляли тутси; те немногочисленные хуту, которым удавалось получить образование, сталкивались со сложностями в трудоустройстве.

В 1931–1935 гг. по решению бельгийских властей все руандийцы получают идентификационные карточки с указанием имени, возраста и принадлежности к этнической группе¹⁴. Хотя этничность фиксировалась только на основе добровольного ответа, отныне она документально закреплялась за человеком и передавалась по наследству. Таким образом, именно в этот момент было окончательно разрушено традиционное социальное понимание терминов «хуту» и «тутси», описанное ранее, и закрепилось квази-этническое. По результатам «паспортизации» населения 84% граждан оказались хуту, 14% тутси, а 1% — представителями пигмеев тва.

Во время Второй мировой войны значительная часть бельгийской админи-

⁸ Rwanda, History & Background // The StateUniversity.com. — URL: <https://education.stateuniversity.com/pages/1276/Rwanda-HISTORY-BACKGROUND.html#ixzz7tWHuRqvx>

⁹ Monique A., Mpambara I. IMS assessment mission: The Rwanda media experience from the genocide: Report // International Media Support. — 2003. — Mar. — URL: <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-assessment-rwanda-genocide-2003.pdf>; Kinyamateka. URL: https://kinyamateka.rw/#/isomero_ubibiko-bwa-kinyamateka

¹⁰

¹¹ Rwanda, History & Background.

¹² Monique, Mpambara.

¹³ Rwanda, History & Background.

¹⁴ The Meaning of “Hutu,” “Tutsi,” and “Twa”.

страции и колонистов, включая священнослужителей, были вынуждены выехать в Европу, откуда вернулись лишь ближе к концу 1940-ых гг. После окончания Второй мировой войны Руанда стала подмандатной территорией Бельгии — теперь уже в соответствии с решением ООН.

Вернувшиеся после войны европейцы иначе смотрели на систему управления страной, поддержав проведение в 1940–1950-ые гг. ряда реформ во многих сферах. Основной идеей этих реформ стала опора на этническое большинство — хуту (причины изменений в политике бельгийцев связаны скорее с ситуацией в Европе, чем в Руанде, а потому не являются темой этой статьи). В новых условиях католическая церковь начала осуждать дискриминацию хуту и продвигать идеи равенства. Также были отменены многие ограничительные меры в отношении хуту, им был дан широкий доступ к образованию, в результате чего началось формирование класса образованных хуту.

Вместе с тем, в целом бельгийский подход к развитию среднего образования в Руанде показал спорные результаты — на 1957 г. менее трёх процентов детей руандийцев окончили шесть классов школы. При этом церковное образование во взрослом возрасте к этому моменту смогли получить порядка 650 тыс. граждан страны¹⁵.

Важно отдельно подчеркнуть, что в Африке роль централизованной религиозной организации, каковой была католическая церковь, с момента её появления здесь и до настоящего времени имеет свои характерные черты. Религиозный лидер является крупным общественным деятелем, авторитетом, к чьему мнению прислушиваются. При этом храмы — не столько места общения с Богом, сколько центры общественной жизни и социализации людей. Здесь прихожане познают мир; здесь формируется их мировоззрение — во многом через проповеди и участие в богослужении: сло-

во священника имеет особый вес. На этой почве получение хуту равного доступа к церковному образованию приводит к началу их активной агитации против исторически сложившейся социальной иерархии; хуту выступают против привилегированного положения тутси, в результате чего отношения между группами ещё сильнее ухудшаются [Carney, 2013: 70–120]. Одним из случаев обострения общественной напряжённости в этот период стала публикация в конголезском журнале «Африканская пресса» анонимного рассказа руандийца-священника (хуту) об исторически несправедливом положении хуту в системе власти в стране. Последовавшая за этим серия спорных по содержанию статей привела к тому, что король и высокопоставленные чиновники-тутси были вынуждены объяснять, что до прихода колониальных властей тутси и хуту имели единую идентичность.

В 1957 г. хуту Грегуар Кайибанда, который ранее обучался в католической семинарии, а позднее занимал пост главного редактора первой в стране газеты «Kinyamateka», основывает первую политическую партию «Пармехуту»¹⁶ (Движение за эмансипацию хуту) и выпускает собственную радикальную программную книгу — «Манифест хуту». В ответ на это в 1959 г. тутси основывают партию «ЮНАР» (Национальный союз Руанды) [Prunier, 1998: 47], которая выступает за немедленное предоставление полной независимости страны от Бельгии под руководством существующей монархии тутси (короля Кигели V).

В 1959 г. после неудачного покушения на убийство Г. Кайибанды хуту проводят ответную силовую акцию «ветер разрушения», переросшую в революцию, в результате которой они убивают от 20 до 100 тыс. тутси, а около 150 тыс. тутси, включая Кигели V, бегут в 1959–1960 гг. в Уганду и восточные районы Конго¹⁷. В ходе револю-

¹⁵ Rwanda, History & Background.

¹⁶ Rwanda under German and Belgian control // Britannica. — URL: <https://www.britannica.com/place/Rwanda/Rwanda-under-German-and-Belgian-control#ref46772>

¹⁷ Kigeli V: Rwandan king with no throne // MONITOR.CO.UG. — 2014. — 15 mar. — URL: <https://www.monitor.co.ug/Magazines/PeoplePower/Kigeli-V--Rwandan-king-with-no-throne/689844-2245770-yr6l2qz/index.html>

ции 1959 г. и сопутствующего ей насилия католическая церковь не вмешивается в происходящее, что после смены власти позволяет руководству церкви, во всё большем количестве наполняемом хуту, очень быстро начать выстраивать новые отношения с политической элитой хуту.

Таким образом, в колониальный период католическая церковь поддержала попытки бельгийских властей обосновать достоверность «хамитской» теории происхождения тутси. Этническое «прочтение» социальных терминов было поддержано введением идентификационных карточек с закреплением этнической принадлежности. Церковь также создала в Руанде систему школьного образования, по собственной инициативе обеспечив неравные условия для обучения тутси и хуту. Другими словами, дискриминация в отношении хуту в период до конца 1940-ых гг. была одной из основ политики католической церкви в стране.

Лишь в период после Второй мировой войны церковь предприняла усилия к обеспечению равных прав хуту, что, к сожалению, в итоге привело к появлению обратной дискриминации, поляризации и радикализации общественно-политических настроений хуту и тутси, а затем — к захвату власти радикальными хуту.

Католическая церковь после обретения Руандой независимости

В 1962–1990-ые гг. в стране сменилось два тоталитарных политических режима хуту. Общими чертами их политики стало продолжение линии на выдавливание тутси из общественной жизни страны, выражавшееся в их дискриминации: увольнении, преследованиях, недопуску на работу и росту насилия в их адрес. На протяжении всего указанного периода сохраняется тен-

денция на бегство тутси из Руанды в соседние страны, прежде всего в Бурунди и Уганду.

Католическая церковь Руанды¹⁸ в это время расширяет собственное влияние в стране. Заканчивается процесс христианизации всего населения страны, издаются уже две религиозные газеты (помимо упоминаемой ранее газеты «Kinyamateka» в 1967 г., с периодичностью раз в два месяца начинает издаваться журнал «Dialogue»¹⁹), а руководство католической церкви устанавливает тесные, зачастую родственные, связи с правящими политическими деятелями [Кривушин, 2014]. В этот период католическая церковь становится выразителем интересов хуту.

Авторитетное положение церкви в руандийском обществе вкупе с тем, что большинство членов руководства церкви составляли хуту, обеспечило лояльность религиозного института проводимой властями дискриминационной политике в отношении тутси. Другими словами, в этот период имеет место определённое сращивание церковного и государственных институтов, что приводит к тому, что церковь утрачивает самостоятельный голос религиозного авторитета.

В начале 1990-ых гг. в Руанде происходит резкое обострение межэтнических отношений, сопровождаемое агрессивной пропагандой в СМИ и расколом политической элиты страны на сторонников примирения с тутси и «ястребов». После убийства в 1994 г. президента Руанды Ж. Хабьяриманы²⁰ к власти приходят сторонники жёстких мер, после чего пропаганда против тутси во всех сферах общества усиливается.

Этот предгеноцидальный период в Католической церкви Руанды также наблюдается отсутствие единой принципиальной позиции по вопросу национального примирения — религиозные деятели стремят-

¹⁸ Здесь важно ещё раз подчеркнуть, что после 1959 г. речь уже идёт не о деятельности Римско-католической церкви, а о Католической церкви Руанды после получения ею статуса самостоятельной церковной провинции.

¹⁹ Monique, Mpambara.

²⁰ Rwanda Genocide — April-July 1994 // Globalsecurity.org. — URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/war/rwanda.htm>

ся сохранить своё положение в турбулентный период²¹. Другими словами, церковь не становится мерилom нравственности и примирительным институтом, а напротив, подстраивается под текущие политические реалии, что в итоге де-факто способствует геноциду. Имеются сведения о том, что папский нунций Джузеппе Бертелло в предгеноцидальный период призывал местных католических епископов совместно выступить против нарастающего общественного раскола [Baum, Wells, 1997: 53–54]. В этот момент структурно²² руководящим органом Католической церкви Руанды является Конференция епископов, в которую входят восемь епископов (руководящих епархиями-суффраганами Бьюмба, Бутаре, Гиконгоро, Кабгайи, Кибунго, Ньюндо, Рухенгери и Чьянгугу) и один архиепископ (руководит архиепархией Кигали). Каждый епископ назначается папой римским, причём архиепископ является руководителем всей Конференции.

Согласно открытым источникам, в Руанде работает 195 приходских священников, причём больше всего приходов в архиепархии Кигали (31), а меньше всего — в епархии Рухенгери (13).

Нижестоящие органы власти католической церкви представляют собой разветвлённую структуру, куда входят Постоянный совет, Генеральный секретарь и его аппарат (включая заместителей по административно-финансовым и информационно-документальным вопросам), а также 18 епископальных комиссий и различные службы, в том числе епископальное бюро по инвестициям, газета «Киньяматека» и католическое Радио Мария. Главным инструментом влияния Ватикана во взаимоотношениях с Конференцией являлся способ назначения епископов прямым указом папы римского. В этой связи представляется, что нарушение этнического баланса между хуту и тутси среди епископов является одновременно ответственностью

руандийской элиты (в части выдвижения), и Ватикана (в части утверждения назначений и поощрения дисбаланса). Святой Престол в данном случае не смог предпринять действенных мер по недопущению сращивания церковной и светской руандийских элит.

Геноцид 1994 г. и постконфликтное урегулирование

Согласно проведённому в августе 1991 г. опросу, около 62,6% руандийцев, из которых хуту были 90%, определяли себя католиками, что с учётом роли церкви как мощного образовательного, социального и религиозного института позволяет говорить о её контроле над мировоззрением почти двух третей общества. Так, в период геноцида около 70% католических священников были тутси, в то время как среди руководящих церковью епископов семь из девяти были хуту [Theunis, 1995]. Можно предполагать, что в таких обстоятельствах Католическая церковь Руанды имела определённый социальный капитал для того, чтобы стать эффективным институтом примирения хуту и тутси, продвигая на службах объединительную риторику и выступая с единой позиции морального авторитета.

При этом следует учитывать, что руководство Католической церкви Руанды было тесным образом связано с Ж. Хабьяриманой и его семьёй, в том числе родственными или многолетними дружескими узами [Кривушин, 2014]. Популярность католической церкви преимущественно среди хуту и факт связи её руководства с политической элитой страны способствовали к тому, что церковь постепенно стала выразителем интересов не просто этой группы, но её наиболее радикальных представителей во власти. В результате церковь как институт, имея значительный примирительный потенциал, в силу клано-

²¹ Haworth M.T. Church and State in Rwanda: Catholic Missiology and the 1994 Genocide Against the Tutsi // Independent Study Project (ISP) Collection. — 2018. — № 2830. — URL: https://digitalcollections.sit.edu/isp_collection/2830

²² Conference Episcopale du Rwanda // Eglise Catholique. — URL: <https://eglisecatholiquerwanda.org/en/>

ности сознания её руководства того периода, не смогла эффективно предотвратить трагедию.

Более того, отдельные священники-хуту накануне геноцида в ходе проповедей обращаются к религиозным образам, описывая (и тем самым ещё больше разжигая) конфликт хуту и тутси. Так, при характеристике тутси довольно популярным становится образ змей [Кривушин, 2022]. Упоминая это животное, религиозные деятели говорили о том, что оно проклято, а также о хитрости и коварстве, которые им мифологически присущи. Как утверждали католические священники, в такой ситуации «убийство змея» — это уничтожение зла, а не убийство в обычном его понимании. При этом часть священнослужителей из числа хуту открыто поддерживала политику преследования тутси и даже активно принимала в этом участие. Так, ярким примером такого поведения стал священник католической церкви Атаназ Серомба, который собрал на территории церкви 2 000 тутси, после чего запер их внутри и приказал снести церковь бульдозером, а выживших после этого — застрелить²³. Этот случай является не единственным зафиксированным. Он также позволяет выделить ещё одну характерную черту геноцида — использование территорий и зданий религиозных учреждений как мест массовой резни. Фактически в этот период произошла трансформация церквей и монастырей из «островков безопасности» в места массовых убийств. По оценкам ООН, всего в результате геноцида погибло около 800 тыс. человек²⁴.

Важно отметить, что в ходе геноцида со стороны религиозных деятелей звучали и призывы к миру. Так, глава Римско-католической церкви Иоанн Павел II неоднократно выступал с осуждением резни, одним из первых назвав её геноцидом. 17 апреля, через 10 дней после начала убийств, като-

лический епископат Руанды в обращении к международному общественному мнению и руандийцам также призвал прекратить резню и осудил совершаемые преступления [Кривушин, 2014].

На основании приведённых выше фактов можно сделать как минимум два разных вывода, которые отчасти пересекаются друг с другом. Во-первых, поведение епископов Католической церкви Руанды даёт основания предполагать, что до последнего момента их связи и собственное положение имели большее значение, чем усилия по примирению общества, поскольку призывы к миру были озвучены лишь через 10 дней после начала трагедии, когда стал понятен её истинный масштаб и её вероятные последствия. Таким образом, речь может идти о попытке епископов данным заявлением прикрыть ошибки прошлого в ситуации, когда они понимали неизбежность осуждения их участия в трагедии. Во-вторых, вероятно, что в Католической церкви Руанды того периода имел место серьёзный идейный раскол. Причём он имел место как на низовом уровне, между рядовыми священнослужителями, так и во взаимоотношениях руководства церкви и подчинённых.

С исследовательской точки зрения важно проследить позицию церкви в процессе национального примирения. Ввиду того, что христианские храмы по всей стране становились местами массовых убийств, власти страны предложили переоборудовать одну из церквей в каждой из провинций в мемориал жертв геноцида. Ватикан выступил категорически против этой инициативы [Кривушин, 2014], аргументируя свою позицию тем, что храмы являются местами богослужения и примирения хуту и тутси, а потому не должны быть монополизированы только одной частью населения для их использования в качестве склепов.

²³ Tumwebaze P. Inside Nyakibanda Seminary: How the Church is Moving on // The New Times Rwanda. — 2016. — 15 apr. — URL: <https://www.newtimes.co.rw/article/129036/News/inside-nyakibanda-seminary-how-the-church-is-moving-on>

²⁴ 25 лет геноциду против тутси в Руанде: как это было // ООН. — 2019. — 7 апр. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/04/1352631>

В 1996 г. папа римский Иоанн Павел II в своём послании заявил о необходимости оценки со стороны Церкви поведения её представителей в ходе геноцида и призвал не защищать священнослужителей, виновных в преступлениях. Однако при этом он отверг ответственность Церкви как института за произошедшие события²⁵. В 2000 г. папа Иоанн Павел II отслужил торжественную мессу, в ходе которой попросил у Господа прощение за ряд грехов церкви в прошлом²⁶.

В постконфликтный период Католическая церковь Руанды тем не менее, принимала ряд шагов, направленных на содействие национальному примирению. В частности, речь идёт об участии Церкви с 1999 г. в работе Комиссии по национальному согласию и примирению, задачей которой было объединение разобщённого геноцидом общества и национальное примирение.

Также важную роль в процессе общенационального примирения сыграли так называемые католические суды «гачача»²⁷. В ходе традиционной процедуры бывший участник геноцида мог пройти процесс формального прощения со стороны родственников погибших руандийцев [Denis, 2019], что способствовало улучшению социальной ситуации в стране²⁸. Кроме того, церковь проводила серию католических служб, направленных на содействие национальному примирению руандийцев, а

также финансировала строительство домов для родственников жертв трагедии. Католическая церковь Руанды в лице Конференции католических епископов впервые официально извинилась за свою роль в геноциде в ноябре 2016 г.²⁹

Позиция официального Ватикана подвергалась в Руанде обширной критике, так как его первое лицо слишком долго хранило молчание по вопросу примирения. В 2014 г. по случаю 20-й годовщины трагедии папа римский Франциск призвал епископов страны работать над примирением и выразил уверенность, что церковь может сыграть важную роль в этом процессе³⁰. В 2017 г. понтифик принял президента Руанды Поля Кагаме. В ходе встречи, как сообщило Радио Ватикана, Франциск «вновь попросил прощения у Бога за грехи и недостатки Церкви и её членов, среди которых [были] священники, верующие мужчины и женщины, которые поддались ненависти и насилию»³¹. Озвученная официальным Ватиканом позиция может расцениваться как признание ответственности.

В 2016 г. извинения также были принесены Католической церковью Руанды в лице её конференции Католических епископов³².

Также была введена практика проведения совместных общественных работ на благо общины. По задумке властей, эти меры позволяют донести правду о событиях 1994 г. до граждан, примирить быв-

²⁵ Pope Says Church Is Not to Blame in Rwanda // The New York Times. — 1996. — 21 mar. — URL: <https://www.nytimes.com/1996/03/21/world/pope-says-church-is-not-to-blame-in-rwanda.html>

²⁶ Старцев С. Историческое покаяние // Независимая газета. — 2000. — 14 мар. — URL: https://www.ng.ru/world/2000-03-14/6_pokayanie.html?ysclid=lgwfzxpvk169374705

²⁷ Memorandum submitted by Dr Zac Nsenga / Embassy of the Republic of Rwanda // parliament.uk. — 2004. — URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200405/cmselect/cmniaf/303/303we32.htm>

²⁸ Кроме того, существовали также и светские суды «гачача», основной задачей которых, в отличие от христианских, было проведение юридического процесса для установления факта виновности гражданина в преступлениях и назначения необходимого наказания. При этом и католические, и светские суды, несмотря на разность методов, работали над стабилизацией ситуации в стране и национальным примирением хуту и тутси.

²⁹ L'Eglise du Rwanda demande pardon au nom des chrétiens impliqués dans le génocide // RFI. — 2016. — 21 nov. — URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20161121-eglise-rwanda-demande-pardon-nom-chretiens-impliques-le-genocide>

³⁰ Address of Pope Francis to the bishops of the episcopal conference of Rwanda on their ad limina visit // Vatican. — 2014. — 3 apr. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/april/documents/papa-francesco_20140403_ad-limina-rwanda.html

³¹ Папа римский попросил прощения за грехи католиков, совершенные во время геноцида в Руанде // ТАСС. — 2017. — 20 мар. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4110725>

³² Католическая церковь Руанды извинилась за участие в геноциде / РИА «Новости». — 2016. — 21 ноя. — URL: <https://ria.ru/20161121/1481760895.html>

ших «палачей» и «жертв» между собой, а также позволить каждой общине начать совместную деятельность во благо своего развития. Наконец, с 2001 г. в Руанде Комиссия по национальному согласию и примирению, на постоянной основе проводит мониторинг ситуации в стране в сфере национального примирения, а также следит за реализацией указанного перечня мер и проводит опросы местного населения, публикуя соответствующие отзывы. Кроме того, отразить болезненные события геноцида помогают многочисленные произведения массовой культуры. 7 апреля решением ООН³³ считается в Руанде Международным днем памяти о геноциде.

Заключение

Итак, с 1890-ых гг. по 1962 г. католическая церковь являлась одной из основ немецкого, а потом и бельгийского колониального управления страной, причём в этот период наблюдался неуклонный рост её влияния в большинстве ключевых сфер общества. Именно на католической церкви в этот период во многом лежит ответственность за введение первичной сегрегации и дискриминации в сфере образования, а также внедрение как на уровне школ, так и в целом на общественном уровне ложной идеи о различном этническом происхождении двух социальных групп. Более 60 лет активного участия католической церкви в этом процессе (совместно с гражданской колониальной администрацией) привели сначала к закреплению привилегированного положения тутси, а позднее, в 1950-ые гг., к резкой и радикальной смене устройства государства, в результате чего

к власти пришли реваншистские хуту, считавшие тутси предателями и чужаками. В период после обретения независимости Руанды католическая церковь продолжала действовать в логике властей, фактически попустительствуя дискриминации, гонениям и насилию в отношении тутси. Подобная деструктивная историческая роль церкви в итоге способствовала трагическому развитию событий: вследствие обострения ситуации и прихода к реальной власти радикалов в стране произошёл геноцид. В период 100 дней трагедии церковные функционеры публично выступили с осуждением резни, однако в то же время католические священники по всей стране либо сами убивали, либо были соучастниками массовых насильственных преступлений. Вместе с тем, в постконфликтный период Католическая церковь Руанды реализовала ряд программ, направленных на национальное примирение. Показательно длительным стал период осознания и признания официальными структурами католической церкви Руанды и Ватиканом своей ответственности за произошедшее.

На основании проанализированного материала перспективным направлением дальнейших исследований представляется, во-первых, изучение истории межэтнических отношений в Бурунди в XX в. и роль католической церкви в их эволюции. В период после обретения независимости Бурунди в стране имели место схожие с руандийским геноцидом события, которые до сих пор не имеют однозначной правовой квалификации. Это позволит подойти к вопросу о систематизации данных по истории влияния института католической церкви на политические процессы в африканских странах в колониальный период.

Список литературы:

Кривушин И. Христианский храм как место геноцида (на примере Руанды) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2022. — Т. 40, № 3. — С. 108–135. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-108-135>

³³ Программа просветительской деятельности «Геноцид тутси в Руанде в 1994 году и Организация Объединённых Наций» // ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/day-of-reflection.shtml>

- Кривушин И.В. Церковь и геноцид в Руанде 1994 года // Новая и новейшая история. — 2014. — № 6. — С. 72–82.
- André C. Phrenology and the Rwandan Genocide // *Arquivos de Neuro-Psiquiatria*. — 2018. — Vol. 76, № 4. — P. 277–282. <https://doi.org/10.1590/0004-282X20180022>
- Baum G., Wells H. *The Reconciliation of Peoples: Challenge to the Churches*. — Geneva: WCC Publications, 1997. — 206 p.
- Carney J.J. *Rwanda Before the Genocide: Catholic Politics and Ethnic Discourse in the Late Colonial Era*. — New York: Oxford University Press, 2013. — XI, 343 p.
- Court A. The Christian Churches, the State, and Genocide in Rwanda // *Missionalia*. — 2016. — Vol. 44, № 1. <http://dx.doi.org/10.7832/44-1-106>
- Denis P. Christian gacaca and official gacaca in post-genocide Rwanda // *Journal for the Study of Religion*. — 2019. — Vol. 32, № 1. <http://dx.doi.org/10.17159/2413-3027/2019/v32n1a1>
- Eltringham N. 'Invaders who have stolen the country': The Hamitic Hypothesis, Race and the Rwandan Genocide // *Social Identities*. — 2006. — Vol. 12, № 4. — P. 425–446. <https://doi.org/10.1080/13504630600823619>
- Erny P. *L'école coloniale au Rwanda, 1900–1962*. — Paris: L'Harmattan, 2001. — 255 p.
- Longman T. Church Politics and the Genocide in Rwanda // *Journal of Religion in Africa*. — 2001. — Vol. 31, № 2. — P. 163–186. <https://doi.org/10.2307/1581515>
- Mafeza F. The Role of Education in Combating Genocide Ideology in Post-Genocide Rwanda // *International Journal of Education and Research*. — 2013. — Vol. 1, № 10. — URL: <http://www.ijern.com/journal/October-2013/23.pdf>
- Prunier G. *The Rwanda Crisis: History of a Genocide*. — London: C. Hurst & Co. Publishers, 1998. — 424 p.
- Rittner C., Roth J.K., Whitworth W. *Genocide in Rwanda: Complicity of the Churches*. — Newark: Paragon House, 2004. — 319 p.
- Theunis G. *Le role de l'Eglise Catholique dans les Evenements Recents* // *Les crises politiques au Burundi et au Rwanda*. — Paris: Karthala, 1995. — P. 289–298.
- Van't Spijker G. Religion and the Rwandan genocide // *Scripta Instituti Donneriani Aboensis*. — 2006. — Vol. 19. — P. 339–357. <https://doi.org/10.30674/scripta.67316>

References:

- André, C. (2018) 'Phrenology and the Rwandan Genocide', *Arquivos de Neuro-Psiquiatria*, 76(4), pp. 277–282. <https://doi.org/10.1590/0004-282X20180022>
- Baum, G. and Wells, H. (1997) *The Reconciliation of Peoples: Challenge to the Churches*. Geneva: WCC Publications.
- Carney, J. J. (2013) *Rwanda Before the Genocide: Catholic Politics and Ethnic Discourse in the Late Colonial Era*. New York: Oxford University Press.
- Court, A. (2016) 'The Christian Churches, the State, and Genocide in Rwanda', *Missionalia*, 44(1). <http://dx.doi.org/10.7832/44-1-106>
- Denis, P. (2019) 'Christian gacaca and official gacaca in post-genocide Rwanda', *Journal for the Study of Religion*, 32(1). <http://dx.doi.org/10.17159/2413-3027/2019/v32n1a1>
- Eltringham, N. (2006) "'Invaders who have stolen the country": The Hamitic Hypothesis, Race and the Rwandan Genocide', *Social Identities*, 12(4), pp. 425–446. <https://doi.org/10.1080/13504630600823619>
- Erny, P. (2001) *L'école coloniale au Rwanda, 1900–1962*. Paris: L'Harmattan.
- Krivushin, I. V. (2014) 'Church and Genocide in Rwanda in 1994', *Novaia i noveishaia istoriia*, (6), pp. 72–82. (In Russian).
- Krivushin, I. V. (2022) 'The Christian Temple as a Place of Genocide: The Case of Rwanda', *State, religion and church in Russia and worldwide*, 40(3), pp. 108–135. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-108-135>

- Longman, T. (2001) 'Church Politics and the Genocide in Rwanda', *Journal of Religion in Africa*, 31(2), pp. 163–186. <https://doi.org/10.2307/1581515>
- Mafeza, F. (2013) 'The Role of Education in Combating Genocide Ideology in Post-Genocide Rwanda', *International Journal of Education and Research*, 1(10). Available at: <http://www.ijern.com/journal/October-2013/23.pdf>
- Prunier, G. (1998) *The Rwanda Crisis: History of a Genocide*. London: C. Hurst & Co. Publishers.
- Rittner, C., Roth, J. K. and Whitworth, W. (2004) *Genocide in Rwanda: Complicity of the Churches*. Newark: Paragon House.
- Theunis, G. (1995) 'Le role de l'Eglise Catholique dans les Evenements Recents', in *Les crises politiques au Burundi et au Rwanda*. Paris: Karthala, pp. 289–298.
- Van't Spijker, G. (2006) 'Religion and the Rwandan genocide', *Scripta Instituti Donneriani Aboensis*, 19, pp. 339–357. <https://doi.org/10.30674/scripta.67316>

Информация об авторе

Илона Юрьевна Хатагова — соискатель кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Ilona Yu. Khatagova — PhD student, Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 20.06.2023.